

## ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94:316.346.2-053.2/.6(470.56) «1917»

Д. А. Сафонов

### ДЕТИ И РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

**Аннотация:** Статья посвящена изучению поколения периода революции и Гражданской войны. Автор высказывает мнение, что в этом поколении, как и в иных, следует выделять суб-поколения, в частности – молодёжь. В свою очередь, внутри этой социальной общности возможно выделять дополнительные возрастные группы, различающиеся условиями социализации, в частности, детей и подростков. Чаще всего исследователей привлекают последние – по причине их большей социальной активности и готовности к переменам, что создаёт конфликт «отцов и детей», активно использованный большевистским руководством страны. Основываясь на изучении источников личного происхождения, автор доказывает, что дети периода революции есть уникальная возрастная группа, которую не удалось вовлечь в указанный конфликт, поскольку они в массе своей получили базовое семейное воспитание с традиционными духовными ценностями и ориентирами. Несмотря на воздействие советского государства, заинтересованного в разрушении таковых, и навязывание им своих жёстко заданных моральных ориентиров, представители этого поколения сохраняли принципы, заложенные в детстве.

**Ключевые слова:** поколение революционного перелома, дети, революция, Гражданская война, воспитание.

**Сведения об авторе:** Сафонов Дмитрий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, Оренбургский государственный университет (Россия, Оренбург). E-mail: d\_safonov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0882-4592>.

**Цитирование:** Сафонов Д. А. Дети и революция 1917 года // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2026. Вып. 2 (39). С. 137–152.

**Исследование выполнено при поддержке** Российского научного фонда (РНФ), проект № 22-18-00132-II «Поколение „революционного перелома“ в судьбе российской деревни первой трети XX века».

Поступила в редакцию: 03.12.2025. Принята к публикации: 05.06.2026.

**Введение в проблематику.** Историческая наука не стоит на месте; времена традиционных исторических повествований прошли, труды такого рода сегодня – дань традиции, не более. Обнаружение и использование новых источников не потеряли своей полезности, но перестали быть как раньше – надёжнейшими критериями новизны исследования. Наступила эпоха новой истории – не в традиционном видении – «новая», «новейшая» и т. п. – а в смысле принципиально новых подходов.

Среди прочих новаций сегодня стоит указать призыв к изучению исторических периодов через изучение живших тогда поколений, высказанный относительно недавно авторитетным историком Теодором Шаниным<sup>1</sup>. Каждое поколение неизбежно отлично от предшествующего; постичь это отличие возможно только при сопоставлении. Проявление нового наиболее ощутимо у молодёжи. Неудивительно, что интерес к теме раскрывался в двух основных направлениях: об изменениях к лучшему и извечном конфликте «отцов и детей». Последний был высказан антропологом Маргарет Мид: более молодое поколение отказывается от ценностей и стандартов старшего поколения в пользу своих собственных убеждений, и эта борьба в итоге обеспечивает социальный прогресс и развитие<sup>2</sup>. С лёгкой ли руки западной историографии или же самобытно, но в нашей отечественной историографии утвердилось видение именно борьбы поколений, «отцов и детей», причём подразумевалось, что «дети» – носители нового и лучшего, а «отцы», соответственно, консервативные ревнители устаревшего. Потому и при сопоставлении основной акцент делался на положительном отличии нового от старого, и новое априори было важнее и ценнее. На наш взгляд, проблема поколений значительно сложнее. Начать с того, что само понятие «поколение» может трактоваться и трактуется по-разному: как живущие в определённые временные рамки, как родившиеся в один период, как формировавшиеся в одни годы, как активно или пассивно втянутые в перемены. А если прибавить сюда ещё и внешние и иные субъективные факторы, то картина становится ещё более многовариантной<sup>3</sup>.

**Цель исследования.** На основе анализа источников личного происхождения выявить особенности социализации и ценностно-мировоззренческого облика детей как возрастной субгруппы внутри «поколения революционного перелома» (периода революции и Гражданской войны), обосновать их уникальное положение в структуре межпоколенческого конфликта «отцов и детей», активно использованного большевистским руководством, и доказать, что именно эта возрастная

---

<sup>1</sup>Шанин Т. История поколений и поколенческая история. Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25.

<sup>2</sup>Mead M. Culture and Commitment. A Study of the Generation Gap. New York : Natural History Press, 1970. 113 p.

<sup>3</sup>См. подробнее: Российская деревня первой трети XX века: поколение «революционного перелома» : монография / В. Б. Безгин, А. Ю. Вязинкин, В. А. Ипполитов, Д. А. Сафонов, А. А. Слезин, К. А. Якимов. М. : Квадрига, 2025. 504 с.

группа в силу полученного в семье традиционного воспитания оказалась наименее подвержена идеологическому воздействию советского государства, сохраняя базовые духовные ориентиры вопреки внешнему давлению.

Среди многих поколений, могущих стать объектом изучения, всё же есть условно приоритетные, и одно из них – «поколение революционного перелома», т. е. поколение времени революции и Гражданской войны. Это время очевидных социальных потрясений и прогнозируемых перемен.

Коммунистическое преобразование мира оказалось достаточно сложным делом. Формирование его шло через попытки воплощения в жизнь иллюзий и надуманных логических построений; конструирование нового общества происходило практически вслепую, что называется, «на ходу», в условиях нарастающей Гражданской войны и разрушения прежнего общества, которое теперь можно было называть традиционным; через отрицание всего традиционного как «старого». Последнее ассоциировалось со всем плохим и мешающим развитию вперёд. Вся революционная пропаганда в России на протяжении XIX столетия базировалась именно на этом посыле: достаточно убрать всё, что мешает, и «новые» люди получат «новый» мир.

По понятным мотивам основное внимание исследователей уделяется тем, кто олицетворяет новое и кто созидает это новое, то есть молодёжи. Выбор объекта исследования понятен и логичен; только следует учитывать, что поколение есть понятие более широкое – мы отталкиваемся от определения К. Манхейма, что поколение есть социально-демографическая группа, в которой все связаны друг с другом тем, что «они испытывают на себе воздействие социальных и интеллектуальных симптомов процесса динамической дестабилизации»<sup>4</sup>. Социальная среда едина в общих базовых элементах; но есть и определённые временные нюансы: например, призывников 1893–1898 гг. можно назвать поколением участников в мировой войне, но была часть молодых людей этих годов рождения, которые не были призваны, и потому ментальность у них иная, нежели у побывавших непосредственно на поле боя. Исследователи сошлись во мнении, что все эти суб-поколения и социальные группы начинают восприниматься как нечто единое (в нашем случае – поколение революционного перелома) уже на исходе жизни, и определяющим в этом является доминирующий фактор – в нашем случае революция и Гражданская война.

---

<sup>4</sup>Манхейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 8.

**Историография.** Несмотря, на без преувеличения, исключительный интерес к коммунистическому проекту, особенно его практической составляющей, на протяжении десятилетий советского периода для исследователей определяющими были не факты, но существовавшие идеологемы. В данном случае – безусловная вера в правильность выбранного курса и задуманных мероприятий («ленинский» (на определённом этапе – «сталинский») курс); единая программа действия для коммунистов всей страны – детально продуманная и идеально реализованная, что исключало ошибки и просчёты. В подобном ключе, без каких-либо исключений, излагалась история комсомола и пионерии в публикациях советского периода<sup>5</sup>. В постсоветской историографии идеологемы, естественно, исчезли, но внимание к организованной молодёжи по-прежнему остаётся в приоритете<sup>6</sup>. Иной подход – изучение государственной политики в отношении детей и подростков в первые десятилетия советского периода – наблюдается у Т. М. Смирновой<sup>7</sup>. Определяя объектом изучения «историю детства», она основное внимание

<sup>5</sup> Все тебе, Родина!: очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ, 1917–1977. Челябинск : Южно-Урал. кн. изд-во, 1977. 225 с.; Гордин И. Г. Этапы пионерского пути : кн. для клас. руководителей и пионер. вожатых. М. : Просвещение, 1982. 192 с.; Гусев А. И. Год за годом : из летописи дет. ком. движения СССР, 1917–1981 гг. М. : Мол. гвардия, 1981. 207 с.; История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина / Сулемов В. А. и др. М. : Просвещение, 1983. 367 с.; Ленинский комсомол : Очерки по истории ВЛКСМ / ред. Н. Н. Месяцев и др. М. : Мол. гвардия, 1958. 590 с.; Ленинский комсомол : Очерки по истории ВЛКСМ / ред. Ю. Н. Верченко и др. М. : Мол. гвардия, 1963. 815 с.; Пионерская организация имени В. И. Ленина / редколлегия: З. Н. Тимофеева и др. М. : Учпедгиз, 1956. 326 с.; Яковлев В. Г. Зори советской пионерии. Очерки по истории пионерской организации (1917–1941 гг.). М. : Просвещение, 1972. 274 с.

<sup>6</sup> Бобков Н. И. Детские и молодежные объединения и организации в жизни Российской провинции в 1917–1923 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Кострома, 2004. 27 с.; Бустубаева А. В. История становления и развития детских организаций на Южном Урале : 1918–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Уфа, 2015. 22 с.; Кудинов В. А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01. Кострома, 1994. 36 с.; Кудряшов Ю. В. Общественно-политическая организация и детское коммунистическое движение в 1917–1932 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. Москва, 1992. 21 с.; Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья). автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Иваново, 2014. 23 с.; Туктаров Р. Р. Молодежь в общественно-политической системе СССР 20–30-х годов XX столетия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999. 22 с.; Юность комсомольская моя : монография / Д. А. Сафонов и др. Оренбург : ОГУ, 2019. 259 с.; Яшина М. А., Худобородов А. Л. У истоков пионерской организации на Урале (к истории советской системы воспитания в 1920–30-е гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. № 7. С. 130–135.

<sup>7</sup> Смирнова Т. М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб. : Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с.

уделяет «болевым точкам жизни детей и подростков» – быту в детских домах, формам воспитания сирот и т. п. Западных авторов (М. Мид, К. Тартон, В. З. Голдман, Л. Киршенбаум, К. Келли<sup>8</sup>) более интересует всё тот же конфликт «отцов и детей» («fathers and sons») как обязательный элемент смены поколений. Так Лиза Киршенбаум определяет детей «агентами... Революции» («as agents... of the Revolution»)<sup>9</sup>, от которых, по её мнению, зависел коммунистический режим («режим зависел от своих детей»<sup>10</sup>), и что «подрастающее поколение играло центральную роль в большевистской картине процесса культурной трансформации»<sup>11</sup>.

**Новизна исследования.** В поколении «революции», или как стало принятым в современной историографии – «поколении революционного перелома», чаще всего изучают именно молодёжь, причём молодёжь революционную<sup>12</sup>. В качестве символической возрастной границы брался возраст, с наступлением которого принимали в комсомол – то есть 14–15 лет – что, в свою очередь, означало вступление в активную политическую жизнь. Получается, что это были подростки 1902–1903 гг. рождения.

Дети помладше, до «комсомольского» возраста, родившиеся в период первой революции, практически не становились предметом специального изучения. В немалой степени причиной тому была сложность источниковой базы. Так, применительно к Оренбуржью специальных исследований или

<sup>8</sup> Mead M. Culture and Commitment. A Study of the Generation Gap. New York : Natural History Press, 1970. 113 с.; Turton K. Children of the Revolution: Parents, Children, and the Revolutionary Struggle in Late Imperial Russia. The Journal of the History of Childhood and Youth, 2012. 5 (1), 52–86.; Goldman Wendy Z. Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life, 1917–1936. Cambridge [etc.] : Cambridge University Press, 1995. 351 p.; Kirschenbaum L. A. Small Comrades: Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917–1932 New York; London : Routledge Falmer, 2001. 232 с.; Kelly C. Comrade Pavlik: The Rise and Fall of a Soviet Boy Hero. London : Granta Books. 2005. P. 352.

<sup>9</sup> Kirschenbaum L. A. Small Comrades... P. 160.

<sup>10</sup> Ibid. P. 161.

<sup>11</sup> Ibid. P. 161.

<sup>12</sup> Слезин А. А. Межпоколенческий разлом российской деревни: влияние «антирелигиозного наступления» коммунистической молодежи на рубеже 1920–1930-х годов // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 3. С. 446–477; Слезин А. А. Противостояние верующих и юных «безбожников» как фактор межпоколенческого разлома в российской деревне 1920-х годов // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 1. С. 467–491; Слезин А. А. Сельская молодежь первой трети XX в. и ее влияние на социум в оценках современных исследователей // Вопросы истории. 2022. № 8-2. С. 106–128; Сафонов Д. А. Комсомольцы российской провинции первого призыва: мироощущение и политическая активность // История: факты и символы. 2022. № 4. С. 39–57; Сафонов Д. А. Поколение надлома: деформация традиционных ценностей у поколения «революционного перелома» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 4 (33). С. 158–175.

мемуаров о детстве времён революции или даже о «пионерском» времени практически нет, имеются только отдельные упоминания, короткие эпизоды. Действительные повествования касались пребывания в комсомоле и работы там. Данная возрастная группа (родившиеся в 1906 г.) была объектом изучения Б. Ц. Урланиса, но только с социально-демографических позиций<sup>13</sup>.

И всё же в суб-поколении условных «сверстников революции» можно и должно различать детей и подростков как две, во многом схожие, но всё же различающиеся группы. Условная граница между ними проходила не по конкретному году, хотя это тоже был один из факторов. Год, в принципе, назвать возможно; но достаточно условно. Четырнадцать лет был объявлен минимальным возрастом при организации Коммунистического союза молодёжи в Оренбурге. В мемуарах упоминается о 12–13-летних подростках, просивших принять их в союз в качестве исключения<sup>14</sup>. Стоит также обратить внимание на решение VI съезда комсомола, определившего возраст вступления в «пионеры»: 10–16 лет.

Главный момент – перемены в ментальности и условиях социализации. Ещё конкретнее: кто начал работать при старом режиме и кто не начал; кто на себе испытал реальные трудности и кто знал о них только по рассказам; те, кому было что с чем сравнивать, и те, кто получал единственную и искажённую версию прошлого. Возрастная граница, разумеется, условна: были и пятнадцатилетние, кого опекали родители, и младшие, вынужденные начать работу ещё до революции. Вопрос не в дате рождения; вопрос в формировавшихся взглядах и ценностях.

И в то же время 15-летние воспринимались как взрослые – показательно, что значительная часть оренбургских комсомольцев «первого призыва» всего через полгода были приняты в партию<sup>15</sup>.

Тех, кто был младше, рассмотреть значительно сложнее – объектом внимания они становились чуть позже: быстро выросли и через несколько лет вливались в комсомол, в общую картину комсомольской молодёжи.

---

<sup>13</sup>Урланис Б. Ц. История одного поколения: социально-демогр. очерк. М. : Мысль, 1968. 269 с.

<sup>14</sup>С. Кабаев упоминал, что на первом организационном собрании 23 июня 1918 г. по созданию комсомола в Оренбурге приняли троих моложе 14 лет – «уж больно настойчиво упрасивали они записать их» (ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 542). Сходное отмечал С. Юрин в Орске: «приходили 12–13-тилетние дети, говоря, что им 16-ть» (НА ОИКМ. Д. 27/31. Л. 83).

<sup>15</sup>В Оренбурге родившиеся в 1904 году в 1919 г. вступали именно в комсомол, а затем, через несколько месяцев, «как активные комсомольцы», – в партию (ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 518. Л. 5, 23–24, 259).

Особость «младших», на наш взгляд, заключалась прежде всего тем, что у них не было разрыва с семьёй: если комсомольцы демонстративно уходили из дома, селились коммунарами, то малые дети не могли существовать самостоятельно. У них просто не было опыта самостоятельной работы, общежития, просто выживания. Несмотря на серьёзные перемены в обществе (революция, события Гражданской войны) они продолжали существовать, прежде всего, в семейной среде, в усвоенных духовных ценностях, ориентирах, вере, правилах. По сути, внешний мир опосредовался через родителей<sup>16</sup>. Вероятно, ещё одним определяющим моментом, отличающим два возраста друг от друга, было отношение к семье.

Роль семьи вообще значительна, но большевиков она волновала особо – не столько судьба института семьи, сколько воспитание в этой семье подрастающего поколения. Среди прочих новаций, знаменующих собой если не наступление, но приближение светлого будущего – коммунизма, была ликвидация института семьи и передача дела воспитания государству. Сегодня трудно понять – было ли это романтизированной надуманностью коммунистического общества, или необходимостью для построения нового мира. Достаточно вспомнить определение семьи, данное Н. Бухариным на XIII съезде партии: «самая консервативная твердыня всех гнусностей старого режима»<sup>17</sup>. Этому определению совершенно созвучен тезис из письма оренбургского губоргбюро в ЦК комсомола 14.2.1920 г.: «есть зло, с которым приходится неустанно бороться – это родители»<sup>18</sup>. Идея заключалась в изъятии детей и передаче их на воспитание советскому государству через детские дома. От данной идеи достаточно скоро отказались – точнее, не от идеи как таковой, но механизма её воплощения. В дальнейшем этот вопрос «огосударствления» детей стал запретным<sup>19</sup>.

<sup>16</sup> П. Г. Дмитриев: «Разговоры и жалобы на жизнь и царский режим со стороны старших глубоко вникали в наши детские головы. Особенно тяжело было жить во время первой империалистической войны. Дети наблюдательны» (ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 528. Л. 40).

<sup>17</sup> Цит. по: Ривес С. М. Содержание, методы и организационные формы детского коммунистического пионерского движения // Педагогическая энциклопедия : в 3 т. Т. 2. М. : Работник просвещения, 1930. С. 478.

<sup>18</sup> Юность комсомольская моя : монография / Д. А. Сафонов и др. ОГУ, 2019. С. 13.

<sup>19</sup> Значительно активнее действуют западные авторы, с завидной настойчивостью напоминающие об этом. Так, Л. Киршебаум полагала, что потребность в опоре на родителей заставила в итоге большевиков отречься от своих «провозглашений о враждебности к семье» (*Kirschenbaum L. A.*, 161–162); впрочем, не отказываясь от усилий по её переделке. В. З. Гольдман, занимавшаяся более «женским» вопросом, считала забирание детей у матерей способом «освободить» последних (*Goldman Wendy Z.*, 1995).

Идеологема об исключительной и абсолютной верности осуществлённого пути построения нового мира исключала ошибки. Отечественные авторы и сегодня обходят вопрос; возможно, по причине скудости имеющихся источников. Т. М. Смирнова полагает тему «огосударствления» детей большевиками «во многом» надуманной, приводя примеры в пользу своего вывода<sup>20</sup>. Начавшийся голод 1920–1921 гг., резкий рост числа осиротевших детей и помещение их в детские дома аккуратно прикрыли нежелательный сюжет. Нами изучена полная коллекция мемуаров по периоду революции и Гражданской войны в Оренбуржье, и мы можем ответственно заявить, что есть единственное свидетельство о задачах детских домов до наступления голода. Мемуаристка М. Н. Корягина вспоминала: «Пришел 1920 г. Наступил голод, который нагрузил работу на наши детские дома. **Если в предыдущем году матери не отдавали своих детей и последних приходилось брать чуть ли не силой** [выделено нами. – Д. С.], то теперь детишек везли ежедневно возами и дома были переполнены»<sup>21</sup>.

Семья сдерживала агрессивный напор большевистского государства – разумеется, в меру своих возможностей. Но и семьи были разные. Некоторая часть детей была всё-таки в той или иной степени вовлечена в происходившее под влиянием родителей или близких родственников. Так, К. С. Голубцов, впоследствии губернский комиссар земледелия, вспоминал: «Отец с детства воспитывал во мне ненависть к царизму и раскрывал глаза на неправду»<sup>22</sup>. Сходное свидетельство Н. Лысова: «Детство и ранняя юность брата прошли под влиянием новых революционных идей, так как в семье часто бывали товарищи брата, студента»<sup>23</sup>. В литературе упоминается об одиннадцатилетнем мальчике Ване Васильеве, взятом на работу в Соль-Илецкую ЧК, потому что там служили его родители<sup>24</sup>. М. Закопаевой, по её словам, не было 12-ти лет, когда в Орске была создана рабочая дружина, куда вошли её отец и брат: «Объявившиеся в доме две винтовки вызывали у меня нельзя сказать зависть, а обиду, почему

<sup>20</sup> См. подробнее: Смирнова Т. М. Дети страны Советов... 2015. 384 с.

<sup>21</sup> ОГАОО. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 329. Л. 76. Далее М. Н. Корягина свидетельствовала: «В отгружаемых вагонах было 20–30% детишек живых. ...мы заняли здание духовного училища... Обыкновенно через 2–3 суток выгруженные нами дети умирали».

<sup>22</sup> ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 135.

<sup>23</sup> НА ОИКМ. Д. 2/49. Л. 1 об.

<sup>24</sup> Стецюк С. Именем победившего народа. Молодые чекисты Оренбуржья // Блокнот агитатора. 1968. № 20. Октябрь. С. 21–25.

я не могу быть в числе защитников города. Выбрав удобный момент, тайком от всех я овладевала оружием»<sup>25</sup>.

Впрочем, влияли не только родственники. И. Авдонин вспоминал, как при отступлении отряда он вооружил винтовками двадцать человек детей 10–12 лет – сирот из детдома «Ленинградская колония», и они заняли окопы, пока отряд переправлялся через реку<sup>26</sup>. Не менее показательно свидетельство М. Моисеевой: «Мы выполняли все, о чем нас просили, зачастую даже не имея понятия о том, в какой конкретно игре мы принимаем участие. Мы, тринадцати-четырнадцатилетние девчонки и мальчишки, были связными»<sup>27</sup>. Прибавим сюда же признание одной из первых комсомолок П. Версонской: «Немало белогвардейцев выявили мы, прибегая к помощи детей, молодежи, которые сообщали нам их места укрытия. Мы их уничтожали»<sup>28</sup>.

Несомненно, какая-то часть детей выходила из-под влияния семьи по собственной инициативе, под воздействием событий, происходящих вокруг. «Мы, дети, росли и зрели не по дням, а по часам», – писал позднее П. Дмитриев, приводя примеры своего «возмужания»: в 1917 г. оказывал поддержку «революционно настроенным учителям» через демонстративные уходы с уроков законоучителя, в 1918 г. вместе с другими учениками отказывался петь в хоре, в 1919 г. небольшой группой украли у стоявших в селе казаков «по винтовке и гранате», за что их отцов едва не расстреляли. И, наконец, «работникам продразверстки мы, дети, помогали тем, что искали и находили, где кулаки-твердозаданцы прятали хлеб»<sup>29</sup>. Другой мемуарист рассказывал о своём брате Андрее, возглавившем в 1927 г. комсомольскую ячейку: «Андрей родился в 1907 году... Учился в школе плохо, увлекался с друзьями, голубями, рыбалкой, был большим коллективистом от начала до конца, без друзей жить не мог не минуты...»; при этом он видел свою цель «в борьбе за социализм» и называл себя «главным безбожником»<sup>30</sup>.

Впрочем, коммунистическая власть вовсе не сдалась и не отказалась от своих планов, только видоизменив текущие задачи. Отказ

---

<sup>25</sup> НА ОИКМ. Д. 27/31. Л. 12.

<sup>26</sup> Авдонин И. Кулацкое восстание в селе Топорнино // Гражданская война в Башкирии: Воспоминания. Уфа : Башкирское гос. изд-во, 1932. С. 49.

<sup>27</sup> Моисеева М. А. Седели мы рано // Комсомольское племя. 1988. 29 октября.

<sup>28</sup> ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 534. Л. 5–5 об.

<sup>29</sup> ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 528. Л. 40–41.

<sup>30</sup> НА ОИКМ. Д. 89/31. Л. 12.

от «огосударствления» детей произошёл более из-за технических трудностей, а не пересмотра идейных позиций. Ставка была сделана на пионерскую организацию – «которая своими слабыми ручонками разрушает старые отношения в этой семейной организации» (Н. И. Бухарин на XIII съезде)<sup>31</sup>. «Воспитание государством» продолжалось в детских домах – не случайно первые пионерские организации создавались именно там (позднее – при предприятиях и воинских частях, и только потом в образовательных учреждениях).

Все родившиеся в начале XX в., кого мы относим к «поколению революционного перелома», выросли в традиционной среде, с традиционными ценностями; традиционные скрепы – семья, вера, общество, – закладываемые в раннем детстве, оставались неизменными. Общество, в котором они выросли и в котором происходила их социализация на протяжении первых десятилетий XX в., постоянно менялось. Становление их совпало со всё более усугубляющимся периодом нестабильности – война, революция, новая война. Жизнь менялась слишком быстро и в не лучшую сторону. Принципы, ценности, правила, традиции, которые для их родителей оставались в массе своей незыблемыми, в сознании их детей быстро теряли свою исключительность и безусловность. Испытав на себе тяготы капиталистической эксплуатации, ухудшающиеся условия жизни, они оказались более податливы на призывы к активному строительству нового мира и борьбе с контрреволюцией как необходимому условию успеха. Способность к иному мироощущению, и, соответственно, поведению была на определённом этапе подкреплена определёнными силами, использовавшими это в своих целях.

Следующая возрастная группа рождённых в период первой революции (1905–1907 гг.) была совершенно идентична условиями начального формирования и воспитания. Но они не успели приобрести социальный опыт, как их предшественники, по малолетству дети не могли существовать вне семьи. Несомненно, в условиях революции и последовавшей Гражданской войны они начинали втягиваться в происходящее, но всё же этот процесс не был всеобщим или даже массовым.

Первые годы большевистская власть не занималась детьми так активно, как подростками. Последние были необходимым резервом в борьбе; дети были более привержены семейным ценностям. От попытки

---

<sup>31</sup>Цит. по: Ривес С. М. Содержание, методы и организационные формы детского коммунистического пионерского движения... С. 478.

воплотить в реальность идею разрушения семьи и передачи дела воспитания детей в нужном ключе государству в итоге большевикам пришлось отказаться по объективным причинам.

После побед на фронтах Гражданской войны советская власть занялась усилением своих идейных позиций среди всех групп населения, и порастающее поколение никак нельзя было упускать. Создание пионерской организации было важным шагом в этом направлении. Справедливости ради следует признать, что в пионерских начинаниях, инициативах было немало положительного. Но важно подчеркнуть, что подрастающее поколение выросло в информационной изоляции, жёстко заданных рамках представлений, в том числе и моральных. К числу таковых относилось очевидное неприятие семейных духовных ценностей. Изменения в данной сфере произошли позднее, только тогда, когда у первого советского поколения появились свои дети, иными словами, когда отцы и дети оказались воспитаны в едином идеологическом пространстве. Поколение же детей, рождённых в период первой революции, сохранило определённую двойственность в сознании: принципов, заложенных в семье, и принципов, настойчиво закладываемых государством. Таковую хорошо передаёт свидетельство М. Новаковской (1908 г.р.), сделанное в 1989 г.: «Бурно мы переживали вступление в отряд. Ведь мы были все за Ленина, за его идеи. А тут бог, в которого мы верили не меньше, чем в Ленина. В своих мыслях мы никак не могли допустить, чтобы такой вождь простого народа, каким был Ленин, мог не верить в бога»<sup>32</sup>. Это в немалой степени объясняет оживление веры в советском обществе в годы Великой Отечественной войны.

#### Архивные материалы

1. Научный архив Орского историко-краеведческого музея (НА ОИКМ). Д. 2/49.
2. НА ОИКМ. Д. 27/31.
3. НА ОИКМ. Д. 89/31.
4. Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 6002. Оп. 1. Д. 135.
5. ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 518.
6. ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 528.
7. ОГАОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 534.
8. ОГАОО. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 329.

---

<sup>32</sup> Новаковская М. Скандал в монастыре // Южный Урал. 1989. 30 сентября.

### Источники и литература

9. *Авдонин И.* Кулацкое восстание в селе Топорнино // Гражданская война в Башкирии: Воспоминания участников. Уфа : Башкирское гос. изд-во, 1932. С. 48–51.
10. *Бобков Н. И.* Детские и молодежные объединения и организации в жизни Российской провинции в 1917–1923 гг. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Кострома, 2004. 27 с.
11. *Бустубаева А. В.* История становления и развития детских организаций на Южном Урале : 1918–1941 гг. : Автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Уфа, 2015. 21 с.
12. *Всё тебе, Родина!* : очерки истории Оренбургской областной организации ВЛКСМ, 1917–1977 / ред. коллегия: Г. В. Кривяков. Челябинск : Южно-Урал. кн. изд-во, 1977. 225 с.
13. *Гордин И. Г.* Этапы пионерского пути : книга для классных руководителей и пионерских вожатых. М. : Просвещение, 1982. 192 с.
14. *Гусев А. И.* Год за годом : из летописи детского коммунистического движения СССР, 1917–1981 гг. М. : Мол. гвардия, 1981. 207 с.
15. *История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина / В. А. Сулемов и др.* М. : Просвещение, 1983. 367 с.
16. *Кудинов В. А.* Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке : автореферат дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01. Кострома, 1994. 36 с.
17. *Кудряшов Ю. В.* Общественно-политическая организация и детское коммунистическое движение в 1917–1932 гг. : автореферат дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01. М., 1992. 21 с.
18. *Ленинский комсомол : Очерки по истории ВЛКСМ / предисл. секретаря ЦК ВЛКСМ С. Павлова ; ред. Ю. Н. Верченко и др.* М. : Мол. гвардия, 1963. 815 с.
19. *Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ / ред. Н. Н. Месяцев и др.* М. : Молодая гвардия, 1958. 590 с.
20. *Листопадов Д. Ю.* Пионерское движение в 1922–1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья). Автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Иваново, 2014. 23 с.
21. *Манхейм К.* Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7–47.
22. *Моисеева М. А.* Седели мы рано // Комсомольское племя. 1988. 29 октября.
23. *Новаковская М.* Скандал в монастыре // Южный Урал. 1989. 30 сентября.
24. *Пионерская организация имени В. И. Ленина / редколлегия: З. Н. Тимофеева и др.* М. : Учпедгиз, 1956. 326 с.
25. *Ривес С. М.* Содержание, методы и организационные формы детского коммунистического пионерского движения // Педагогическая энциклопедия: в 3 т. Т. 2. М. : Работник просвещения, 1930. С. 473–491.
26. *Российская деревня первой трети XX века: поколение «революционного перелома»* : монография / В. Б. Безгин, А. Ю. Вязинкин, В. А. Ипполитов, Д. А. Сафонов, А. А. Слезин, К. А. Якимов. М. : Квадрига, 2025. 504 с.
27. *Сафонов Д. А.* Поколение надлома: деформация традиционных ценностей у поколения «революционного перелома» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 4 (33). С. 158–175.
28. *Сафонов Д. А.* Комсомольцы российской провинции первого призыва: мироощущение и политическая активность // История: факты и символы. 2022. № 4. С. 39–57.

29. Слезин А. А. Сельская молодежь первой трети XX в. и ее влияние на социум в оценках современных исследователей // Вопросы истории. 2022. № 8-2. С. 106–128.
30. Слезин А. А. Межпоколенческий разлом российской деревни: влияние «антирелигиозного наступления» коммунистической молодежи на рубеже 1920–1930-х годов // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 3. С. 446–477.
31. Слезин А. А. Противостояние верующих и юных «безбожников» как фактор межпоколенческого разлома в российской деревне 1920-х годов // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 1. С. 467–491.
32. Смирнова Т. М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб. : Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с.
33. Стецюк С. Именем победившего народа. Молодые чекисты Оренбуржья // Блокнот агитатора. 1968. № 20. Октябрь. С. 21–25.
34. Туктаров Р. Р. Молодежь в общественно-политической системе СССР 20–30-х годов XX столетия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук 07.00.02. Саратов, 1999. 23 с.
35. Урланис Б. Ц. История одного поколения : социально-демографический очерк. М. : Мысль, 1968. 269 с.
36. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25.
37. Юность комсомольская моя : монография / Д. А. Сафонов и др. Оренбург: ОГУ, 2019. 259 с.
38. Яковлев В. Г. Зори советской пионерии. Очерки по истории пионерской организации (1917–1941 гг.). М. : Просвещение, 1972. 274 с.
39. Ярославский Е. Коммунистический союз молодежи в строительстве советской и международной пролетарской культуры // Педагогическая энциклопедия : в 3 т. Т. 2. М. : Работник просвещения, 1930. С. 429–224.
40. Яшина М. А., Худобородов А. Л. У истоков пионерской организации на Урале (к истории советской системы воспитания в 1920–30-е гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. № 7. С. 130–135.
41. Goldman Wendy Z. Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life, 1917-1936. Cambridge [etc.] : Cambridge University Press, 1995. 351 p.
42. Kelly C. Comrade Pavlik: The Rise and Fall of a Soviet Boy Hero. London : Granta Books. 2005. 352 p.
43. Kirschenbaum L. A. Small Comrades: Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917–1932 New York; London : RoutledgeFalmer, 2001. 232 p.
44. Mead M. Culture and Commitment. A Study of the Generation Gap. New York : Natural History Press, 1970. 113 p.
45. Turton K. Children of the Revolution: Parents, Children, and the Revolutionary Struggle in Late Imperial Russia. The Journal of the History of Childhood and Youth, 2012. №. 5 (1). P. 52–86.

## CHILDREN AND THE 1917 REVOLUTION

**Abstract:** The article is devoted to the study of the generation of the period of revolution and civil war. The author expresses the opinion that in this generation, as in others, sub-generations should be distinguished, in particular, young people. In turn, within this social community, it is possible to identify additional age groups that differ in the conditions of socialization, in particular, children and adolescents. Most often, researchers are attracted to the latter because of their greater social activity and willingness to change, which creates a conflict between “fathers and children”, which was actively used by the Bolshevik leadership of the country. Based on the study of sources of personal origin, the author proves that the children of the revolution period are a unique age group that could not be involved in this conflict, since they mostly received basic family education with traditional spiritual values and guidelines. Despite the influence of the Soviet state, which was interested in destroying them and imposing its own rigidly defined moral guidelines on them, representatives of this generation retained the principles laid down in childhood.

**Key words:** generation of the revolutionary upheaval, children, revolution, civil war, upbringing

**About the author:** Safonov Dmitry Anatolyevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Orenburg State University (Russia, Orenburg).

### Archive materials

1. Nauchnyj arhiv Orskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya (NA OIKM). D. 2/49. *In Russian.*
2. NA OIKM. D. 27/31. *In Russian.*
3. NA OIKM. D. 89/31. *In Russian.*
4. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGAOO). F. 6002. Op. 1. D. 135. *In Russian.*
5. OGAAO. F. 6002. Op. 1. D. 518. *In Russian.*
6. OGAAO. F. 6002. Op. 1. D. 528. *In Russian.*
7. OGAAO. F. 6002. Op. 1. D. 534. *In Russian.*
8. OGAAO. F. 7924. Op. 1. D. 329. *In Russian.*

### Sources and literature

9. Avdonin I. Kulackoe vosstanie v sele Topornino // Grazhdanskaya vojna v Bashkirii: Vospominaniya uchastnikov. Ufa : Bashkirkoe gos. izd-vo, 1932. S. 48–51. *In Russian.*
10. Bobkov N. I. Detskie i molodezhnye ob"edineniya i organizacii v zhizni Rossijskoj provincii v 1917–1923 gg. : Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02. Kostroma, 2004. 27 s. *In Russian.*
11. Bustubaeva A. V. Istoriya stanovleniya i razvitiya detskih organizacij na YUzhnom Urale : 1918–1941 gg. : Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02. Ufa, 2015. 21 s. *In Russian.*
12. Vsyo tebe, Rodina! : ocherki istorii Orenburgskoj oblastnoj organizacii VLKSM, 1917–1977 / red. kollegiya: G.V. Krivyakov. CHelyabinsk : YUzhno-Ural. kn. izd-vo, 1977. 225 s. *In Russian.*

13. *Gordin I. G.* Etapy pionerskogo puti : kniga dlya klassnyh rukovoditelej i pionerskih vozhatyh. M. : Prosveshchenie, 1982. 192 s. *In Russian.*
14. *Gusev A. I.* God za godom : iz letopisi detskogo kommugts'tcheskogo dvizheniya SSSR, 1917–1981 gg. M. : Mol. gvardiya, 1981. 207 s. *In Russian.*
15. *Istoriya VLKSM i Vsesoyuznoj pionerskoj organizacii imeni V. I. Lenina / V. A. Su-lemov i dr. M. : Prosveshchenie, 1983. 367 s. In Russian.*
16. *Kudinov V. A.* Obshchestvennye dvizheniya i organizacii detej i molodezhi v Rossii v XX veke : avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.01. Kostroma, 1994. 36 s. *In Russian.*
17. *Kudryashov YU. V.* Obshchestvenno-politicheskaya organizaciya i detskoe kommu-nisticheskoe dvizhenie v 1917–1932 gg. : avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01. M., 1992. 21 c. *In Russian.*
18. *Leninskij komsomol : Ocherki po istorii VLKSM / predisl. sekretarya CK VLKSM S. Pavlova ; red. YU. N. Verchenko i dr. M. : Mol. gvardiya, 1963. 815 s. In Russian.*
19. *Leninskij komsomol. Ocherki po istorii VLKSM / red. N. N. Mesyacev i dr. M. : Molo-daya gvardiya, 1958. 590 s. In Russian.*
20. *Listopadov D. YU.* Pionerskoe dvizhenie v 1922–1929 gg. (na materialah gubernij Verhnego Povolzh'ya). Avtoref. ... kand. ist. nauk : 07.00.02. Ivanovo, 2014. 23 s. *In Russian.*
21. *Manhejm K.* Problema pokolenij // *Novoe literaturnoe obozrenie.* 1998. № 2 (30). S. 7–47. *In Russian.*
22. *Moiseeva M. A.* Sedeli my rano // *Komsomol'skoe plemya.* 1988. 29 oktyabrya. *In Russian.*
23. *Novakovskaya M.* Skandal v monastyre // *YUzhnyj Ural.* 1989. 30 sentyabrya. *In Russian.*
24. *Pionerskaya organizaciya imeni V. I. Lenina / redkollegiya: Z. N. Timofeeva i dr. M. : Uchpedgiz, 1956. 326 s. In Russian.*
25. *Rives S. M.* Soderzhanie, metody i organizacionnye formy detskogo kommunisticheskogo pionerskogo dvizheniya // *Pedagogicheskaya enciklopediya: v 3 t. T. 2. M. : Rabotnik prosveshcheniya, 1930. S. 473–491. In Russian.*
26. *Rossijskaya derevnya pervoj treti HKH veka: pokolenie «revolyucionnogo pereloma» : monografiya / V. B. Bezgin, A. YU. Vyazinkin, V. A. Ippolitov, D. A. Safonov, A. A. Slezin, K. A. Yakimov. M. : Kvadriga, 2025. 504 s. In Russian.*
27. *Safonov D. A.* Pokolenie nadloma: deformaciya tradicionnyh cennostej u pokoleniya «revolyucionnogo pereloma» // *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii.* 2024. Vyp. 4 (33). S. 158–175. *In Russian.*
28. *Safonov D. A.* Komsomol'cy rossijskoj provincii pervogo prizyva: mirooshchushchenie i politicheskaya aktivnost' // *Istoriya: fakty i simvoly.* 2022. № 4. S. 39–57. *In Russian.*
29. *Slezin A. A.* Sel'skaya molodezh' pervoj treti XX v. i ee vliyanie na socium v ocenkah sovremennyh issledovatelej // *Voprosy istorii.* 2022. № 8-2. S. 106–128. *In Russian.*
30. *Slezin A. A.* Mezhpokolencheskij razlom rossijskoj derevni: vliyanie «antireligioznogo nastupleniya» kommunisticheskoy molodezhi na rubezhe 1920–1930-h godov // *Nauchnyj dialog.* 2023. T. 12. № 3. S. 446–477. *In Russian.*
31. *Slezin A. A.* Protivostoyanie veruyushchih i yunyh «bezbozhnikov» kak faktor mezhpokolencheskogo razloma v rossijskoj derevne 1920-h godov // *Nauchnyj dialog.* 2023. T. 12. № 1. S. 467–491. *In Russian.*
32. *Smirnova T. M.* Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoj politiki k realiyam povsednevnoj zhizni. 1917–1940 gg. M.; SPb. : Institut rossijskoj istorii RAN; Centr gumanitarnyh iniciativ, 2015. 384 s. *In Russian.*

33. *Stecyuk S.* Imenem pobedivshogo naroda. Molodye chekisty Orenburzh'ya // *Bloknot agitatora*. 1968. № 20. Oktyabr'. S. 21–25. *In Russian*.
34. *Tuktarov P. P.* Molodezh' v obshchestvenno-politicheskoy sisteme SSSR 20–30-h godov XX stoletiya: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk 07.00.02. Saratov, 1999. 23 s. *In Russian*.
35. *Ulanis B. C.* Istoriya odnogo pokoleniya : social'no-demograficheskij ocherk. M. : Mysl', 1968. 269 s. *In Russian*.
36. *SHanin T.* Istoriya pokolenij i pokolencheskaya istoriya // *CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2005. № 3. S. 6–25. *In Russian*.
37. *YUnost' komsomol'skaya moya : monografiya / D. A. Safonov i dr.* Orenburg: OGU, 2019. 259 s. *In Russian*.
38. *Yakovlev V. G.* Zori sovetskoj pionerii. Ocherki po istorii pionerskoj organizacii (1917–1941 gg.). M. : Prosveshchenie, 1972. 274 s. *In Russian*.
39. *Yaroslavskij E.* Kommunisticheskij soyuz molodezhi v stroitel'stve sovetskoj i mezhdunarodnoj proletarskoj kul'tury // *Pedagogicheskaya enciklopediya : v 3 t. T. 2.* M. : Rabotnik prosveshcheniya, 1930. S. 429–224. *In Russian*.
40. *Yashina M. A., Hudoborodov A. L.* U istokov pionerskoj organizacii na Urale (k istorii sovetskoj sistemy vospitaniya v 1920–30-e gg. ) // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2015. № 7. S. 130–135. *In Russian*.
41. *Goldman Wendy Z.* Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life, 1917–1936. Cambridge [etc.] : Cambridge University Press, 1995. 351 p. *In English*.
42. *Kelly C.* Comrade Pavlik: The Rise and Fall of a Soviet Boy Hero. London : Granta Books. 2005. 352 p. *In English*.
43. *Kirschenbaum L. A.* Small Comrades: Revolutionizing Childhood in Soviet Russia, 1917–1932 New York; London : RoutledgeFalmer, 2001. 232 c. *In English*.
44. *Mead M.* Culture and Commitment. A Study of the Generation Gap. New York : Natural History Press, 1970. 113 c. *In English*.
45. *Turton K.* Children of the Revolution: Parents, Children, and the Revolutionary Struggle in Late Imperial Russia. *The Journal of the History of Childhood and Youth*, 2012. № 5 (1). P. 52–86. *In English*.